

ЦИФРОВАЯ СРЕДА

Социально-психологические механизмы конструирования идентичности личности и патриотических нарративов в цифровой среде школьной аудитории

УДК 316.6.422, 004.81

DOI 10.26425/2658-347X-2025-8-4-54-63

Получено: 07.11.2025

Доработано после рецензирования: 25.12.2025

Принято: 30.12.2025

Кривопусков Виктор Владимирович

Д-р социол. наук, проф. каф. социологии, психологии и истории

ORCID: 0000-0001-6070-4067

E-mail: rosarmdrug@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Лебедева Александра Александровна

Аспирант

ORCID: 0000-0002-8982-0376

E-mail: katilebedeva@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проведен теоретический анализ социально-психологических механизмов конструирования нарративов патриотизма и национальной идентичности в цифровой среде школьной аудитории. В условиях цифровой трансформации коммуникативного пространства, где школьники проводят значительную часть времени онлайн, особую актуальность приобретает понимание процессов формирования ценностных установок в условиях цифровой среды. Конструирование патриотических нарративов в современных условиях происходит не изолированно, а в контексте социального взаимодействия, опосредованного цифровыми технологиями. Понимание механизмов этого процесса приобретает особую актуальность для образовательной практики и молодежной политики, поскольку позволяет разрабатывать эффективные стратегии патриотического воспитания с учетом реалий цифровой эпохи. Цель настоящего исследования достигается через выявление и теоретическое обоснование ключевых социально-психологических механизмов цифровой среды, релевантных для конструирования патриотических нарративов в сознании детей и подростков.

Проведен междисциплинарный анализ научной литературы по проблемам социальной идентичности, психологической дистанции и цифровой коммуникации. Ключевыми механизмами выступают формирование групповой (гражданской) идентичности и сокращение психологической дистанции между участниками коммуникации. Эти механизмы функционируют во взаимосвязи и усиливаются специфическими характеристиками цифровой среды. Для достижения поставленной цели применен метод теоретического анализа научной литературы по проблемам патриотизма, социальной идентичности, психологической дистанции с учетом особенностей цифровой коммуникации. Выводы, полученные в ходе исследований, подчеркивают необходимость и важность использования комплексного подхода к разработке образовательных программ для гражданско-патриотического воспитания, которые должны учитывать не только социально-психологические особенности школьников, но и особенности влияния на них традиционных средств массовой информации, а также специфику, алгоритмы и зоны развития цифровых платформ.

Ключевые слова

Нарративы патриотизма и национальной идентичности, школьники, социальная идентичность, гражданская идентичность, цифровая среда, психологическая дистанция, социально-психологические механизмы, метод теоретического анализа научной литературы, исследование Mediascope «Дети в цифрах, дети в цифре»

Для цитирования

Кривопусков В.В., Лебедева А.А. Социально-психологические механизмы конструирования идентичности личности и патриотических нарративов в цифровой среде школьной аудитории // Цифровая социология. 2025. Т. 8. № 4. С. 54–63.

© Кривопусков В.В., Лебедева А.А., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL ENVIRONMENT

Social and psychological mechanisms of constructing personal identities and patriotic narratives in the digital environment among school-age audiences

Received 07.11.2025

Revised 25.12.2025

Accepted 30.12.2025

Viktor V. Krivopuskov

Dr. Sci. (Sociol.), Prof. at the Sociology, Psychology of Management and History Department

ORCID: 0000-0001-6070-4067

E-mail: rosarmdrug@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Aleksandra A. Lebedeva

Postgraduate Student

ORCID: 0000-0002-8982-0376

E-mail: katilebedeva@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

A theoretical analysis of the social and psychological mechanisms of constructing narratives of patriotism and national identity in the digital environment among school-age audience has been carried out. In the context of the communicative space digital transformation, where schoolchildren spend a significant part of their time online, understanding the processes of value formation in a digital environment is becoming particularly relevant. The patriotic narratives construction in modern conditions does not take place in isolation, but in the context of social interaction mediated by digital technologies. Understanding the mechanisms of this process is becoming particularly relevant for educational practice and youth policy, as it allows to develop effective strategies for patriotic education, considering the digital age realities. The purpose of the study has been achieved through identification and theoretical substantiation of key social and psychological mechanisms of the digital environment relevant for constructing patriotic narratives in children's and adolescents'

minds. An interdisciplinary analysis of scientific literature on social identity, psychological distance, and digital communication has been conducted. The key mechanisms are a group (civic) identity formation and psychological distance reduction among participants in communication. These mechanisms work together and are enhanced by the specific characteristics of the digital environment. To achieve this goal, the method of theoretical analysis of scientific literature on the issues of patriotism, social identity, and psychological distance has been applied, considering the digital communication peculiarities. The conclusions obtained in the course of the research emphasize the need and importance of using an integrated approach to educational programs development for civic and patriotic education, which should consider not only the social and psychological characteristics of schoolchildren, but also the peculiarities of the impact of traditional mass media on them, as well as the specifics, algorithms, and areas of digital platforms development.

Keywords

Narratives of patriotism and national identity, schoolchildren, social identity, civic identity, digital environment, psychological distance, socio-psychological mechanisms, method of theoretical analysis of scientific literature, Mediascope study "Children in Numbers, Children in the Digital Age"

For citation

Krivopuskov V.V., Lebedeva A.A. (2025) Social and psychological mechanisms of constructing personal identities and patriotic narratives in the digital environment among school-age audiences. *Digital sociology*. Vol. 8, no 4, pp. 54–63. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-4-54-63

© Krivopuskov V.V., Lebedeva A.A., 2025.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение / Introduction

Конструирование нарративов идентичности личности и патриотизма у школьников является одним из приоритетных направлений формирования идейно-нравственного развития современного российского общества, обеспечения его благополучного социально-экономического состояния и безопасности. Цифровая трансформация коммуникативного пространства создает качественно новые условия для формирования ценностных установок подрастающего поколения. Школьники активно взаимодействуют с контентом патриотической направленности через социальные сети, образовательные платформы и медиаресурсы, что делает цифровую среду одним из ведущих факторов социализации современных детей и подростков.

Масштаб присутствия школьников в цифровой среде по результатам исследований Mediascope «Дети в цифрах, дети в цифре» (2025) свидетельствует о том, что практически все подростки 12–17 лет пользуются сетью «Интернет» (далее – Интернет): 97 % используют ее хотя бы раз в месяц, а 96 % – в среднестатистический день¹. При этом среднестатистический подросток 12–17 лет проводит в Интернете 6 ч 48 мин. в день. Младшие школьники также активно вовлечены в цифровую среду: среди детей четырех–пяти лет Интернетом пользуются 88 %, среди 6–8 лет показатель составляет 96 %, а среди 9–11 лет – практически 100 %. Примечательно, что даже в младших возрастных группах значительная доля детей пользуются Интернетом практически ежедневно: 46 % детей четырех–пяти лет и 69 % детей 6–8 лет. Более того, значительная часть детей и подростков умеют пользоваться им самостоятельно: 96 % подростков 9–11 лет и 79 % детей 6–8 лет не нуждаются в помощи взрослых для навигации в цифровой среде². Эти данные демонстрируют, что цифровая среда является не периферийным, а центральным пространством социализации современных школьников.

Цифровая среда обладает рядом специфических характеристик, которые принципиально отличают ее от традиционных каналов коммуникации и делают ее мощным инструментом конструирования социальной реальности. Во-первых, интерактивность цифровых платформ трансформирует школьников из пассивных получателей информации в активных участников

создания и распространения контента. Во-вторых, алгоритмическая персонализация обеспечивает целенаправленную подачу материалов, соответствующих интересам и установкам пользователя, создавая эффект информационных пузырей. В-третьих, мультимедийность и эмоциональная насыщенность цифрового контента активируют не только когнитивные, но и аффективные компоненты восприятия. В-четвертых, сетевая структура цифровой коммуникации обеспечивает множественные точки контакта с идеями через различные источники и форматы, что способствует повторяемости и закреплению установок. Так, необходимые нарративы предстают перед пользователями не только в традиционном лекционном формате, а все больше уходят в формат историй, коротких вовлекающих видеороликов и анимаций, мемов и геймифицированных инструментов. Это позволяет смыслам формироваться не только через рациональное и строгое восприятие и осмысление фактов и явлений, но и через эмоциональное сопереживание, юмор, идентификацию с интернет-персонажами. Наконец, цифровая среда снижает традиционные социальные и статусные барьеры, создавая иллюзию равенства участников коммуникации и обеспечивая прямой доступ к носителям различных ценностей и идей.

С учетом столь масштабного и интенсивного присутствия школьников в цифровой среде особую актуальность приобретает вопрос о том, какие именно социально-психологические механизмы обеспечивают конструирование патриотических нарративов в сознании детей и подростков в этих новых условиях. Актуальность и практикоориентированность исследования усиливаются тем, что цифровая среда не содержит и не может содержать однополярную и единую систему нарративов. Она включает многообразие конкурирующих интерпретаций тех или иных политических и исторических событий. Многообразие этих смыслов остро подчеркивает необходимость понять что влияет на выбор контента школьниками, какие механизмы делают тот или иной формат привлекательным для молодых людей.

Понятия и цели исследования нарративов патриотизма и гражданской идентичности / Narratives of patriotism and civil identity: concepts and research goals

Прежде чем перейти к анализу механизмов конструирования, необходимо определить ключевые понятия исследования. Вслед за Дж. Брунером под нарративом мы понимаем способ организации

¹ Дети в цифрах, дети в цифре. Режим доступа: https://mediascope.net/upload/iblock/583/bowanvzgl2nabghyd5t0ns6j13s32nlt/Mediascope_Kidsu-Teens_140425.pdf (дата обращения: 05.11.2025).

² Там же.

опыта и знания в форме связного повествования, которое придает смысл событиям и явлениям [Брунер, 2005]. Нарратив не просто отражает реальность, но конструирует ее, предлагая определенную интерпретативную рамку для понимания социального мира. Нарративная идентичность, как подчеркивал П. Рикер, формируется через рассказывание историй о себе и своей общности, где личная и коллективная идентичность переплетаются [Ricoeur, 1983]. Патриотические нарративы представляют собой структурированные системы смыслов, связанные с отношением к своей стране, ее истории, культуре и социальным институтам, которые конструируются в процессе коммуникации и придают значение индивидуальному и коллективному опыту принадлежности к национальному сообществу.

Понятие патриотизма также требует концептуального уточнения, поскольку в научной литературе представлены различные его трактовки. Традиционно выделяют два основных подхода: этнический и гражданский патриотизм [Smith, 1991]. Этнический патриотизм основан на представлении о нации как общности, объединенной единым происхождением, языком, культурой и историческими традициями. Гражданский патриотизм связан с лояльностью к государству, его институтам, конституционным принципам и ценностям независимо от этнической принадлежности индивида. В контексте настоящего исследования мы придерживаемся широкого понимания патриотизма, включающего элементы обоих подходов: эмоциональную привязанность к стране, уважение к ее истории и культурному наследию, а также готовность к активному участию в жизни общества и соблюдению гражданских обязанностей. Такое понимание патриотизма соответствует современной образовательной политике Российской Федерации (далее – РФ, Россия), где патриотическое воспитание направлено на формирование как культурно-исторической идентичности, так и активной гражданской позиции школьников.

Конструирование патриотических нарративов происходит не изолированно, а в контексте социального взаимодействия, опосредованного цифровыми технологиями. Понимание механизмов этого процесса приобретает особую актуальность для образовательной практики и молодежной политики, поскольку позволяет разрабатывать эффективные стратегии патриотического воспитания с учетом реалий цифровой эпохи.

Поставим исследовательский вопрос – какие социально-психологические механизмы, характерные для цифровой среды, способствуют

конструированию патриотических нарративов в сознании школьников?

Цель настоящего исследования – выявить и теоретически обосновать ключевые социально-психологические механизмы цифровой среды, релевантные для конструирования патриотических нарративов в сознании детей и подростков школьного возраста.

Гипотеза исследования заключается в следующем. Мы предполагаем, что ключевыми социально-психологическими механизмами, через которые цифровая среда становится инструментом конструирования идентичности личности и патриотических нарративов в сознании школьников, выступают формирование групповой (гражданской) идентичности и сокращение психологической дистанции между участниками коммуникации. Эти механизмы, функционируя во взаимосвязи и усиливаясь специфическими характеристиками цифровой среды, обеспечивают эффективную интернализацию патриотических ценностей и установок школьниками.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы применяется метод теоретического анализа научной литературы по проблемам социальной идентичности, психологической дистанции и особенностей цифровой коммуникации. Теоретический анализ позволяет систематизировать существующие концептуальные подходы, выявить взаимосвязи между различными социально-психологическими феноменами и обосновать релевантность конкретных механизмов для процесса конструирования патриотических нарративов в цифровой среде. Анализ осуществляется с позиций междисциплинарного подхода, интегрирующего достижения социальной психологии, психологии развития и исследований цифровой коммуникации.

Значимые нарративы актуализации групповой идентичности патриотического контента школьников в условиях цифровой среды / Significant narratives of actualization of group identity and patriotic content among schoolchildren in the digital environment

При детальном рассмотрении социально-психологических механизмов необходимо обосновать выбор групповой (социальной) идентичности и психологической дистанции в качестве ключевых для понимания процессов конструирования патриотических нарративов в цифровой среде.

Патриотические нарративы по своей природе являются феноменом коллективного сознания. Они связаны с принадлежностью

к национальному сообществу и разделением общих ценностей, символов и представлений о стране. Следовательно, их конструирование невозможно вне процессов групповой идентификации. Механизм социальной идентичности обеспечивает соотнесение индивида с национальной группой, принятие ее ценностей и установок, формирование чувства принадлежности к сообществу. Именно через идентификацию с национальной группой школьник интернализирует патриотические смыслы, делая их частью собственной Я-концепции. Без актуализации групповой идентичности патриотический контент остается внешней информацией, не становясь личностно значимым нарративом.

Механизм психологической дистанции определяет степень близости индивида к носителям патриотических идей и к самим этим идеям как социальным объектам. Сокращение психологической дистанции обеспечивает эмоциональную вовлеченность, доверие к источникам информации, готовность к принятию транслируемых ценностей. Если дистанция остается значительной, патриотический контент воспринимается как чуждый, навязываемый извне, что препятствует его интернализации. Более того, в ситуации большой психологической дистанции затруднена и групповая идентификация, поскольку индивид не ощущает близости к членам группы.

Эти два механизма взаимосвязаны и взаимно усиливают друг друга. Формирование групповой идентичности способствует сокращению дистанции с членами группы и с групповыми ценностями. Одновременно уменьшение психологической дистанции облегчает процессы идентификации, делая группу более привлекательной и референтной для индивида. В цифровой среде оба механизма получают дополнительные возможности для реализации: интерактивность обеспечивает активное участие в групповой коммуникации, персонализация создает ощущение близости и релевантности контента, мультимедийность усиливает эмоциональное воздействие, а сетевая структура предоставляет множественные точки контакта с группой и ее ценностями.

Другие социально-психологические механизмы (например, конформность, подражание, убеждение) также могут влиять на восприятие патриотического контента, однако они являются производными от двух базовых механизмов или реализуются через них. Конформность предполагает наличие групповой идентичности, подражание требует близости (сокращенной дистанции) к образцу для подражания, убеждение эффективно при наличии доверия, которое связано

с психологической близостью. Таким образом, социальная идентичность и психологическая дистанция представляют собой фундаментальные механизмы, через которые реализуются более частные процессы конструирования патриотических нарративов.

В процессе патриотического воспитания подрастающего поколения ведущая роль принадлежит современной российской школе. Школьная пора – самое благодатное время для привития священного чувства любви к Родине. Президент РФ В.В. Путин, выступая на церемонии награждения победителей конкурса «Учитель года России – 2012», говорил, что школа должна быть открыта для всего нового, должна идти в ногу со временем и при этом сохранять свое уникальное лицо, корни, те ценности, которые веками закладывались в обществе, должна не только учить, но и воспитывать человека и гражданина. В своем обращении к участникам третьего Международного форума министров образования «Формируя будущее» он также сказал: «Важно, чтобы образование служило Сохранению национальной идентичности, поддерживало все многообразие культур и традиций»³.

Одним из ключевых механизмов конструирования патриотических нарративов выступает формирование гражданской (групповой) идентичности. Развивая подход Э. Эриксона, мы можем утверждать, что идентичность формируется как процесс, сосредоточенный в сущности человека и культуры, к которой этот человек принадлежит [Эриксон, 2006]. Для школьников, находящихся в активной фазе социализации, цифровая среда становится пространством, где происходит соотнесение себя с различными социальными группами, включая национальное сообщество.

Согласно концепции Дж. Марсия, процесс идентичности включает два этапа: поиск и принятие [Marcia, 2002]. В цифровой среде школьники сталкиваются с множественными опциями идентификации, представленными в различных форматах контента. Этап поиска характеризуется рассмотрением различных интерпретаций патриотизма, а этап принятия связан со следованием определенному типу гражданской идентичности и формированием соответствующего мировоззрения.

Теория социальной идентичности Г. Тэджфела позволяет глубже понять механизмы групповой идентификации в цифровом пространстве. Ученый рассматривал социальную идентичность как часть Я-концепции, включающую соотнесение

³ Путин: при разработке госполитики в образовании учтут мнение учителей. Режим доступа: <https://ria.ru/20121003/765299968.html> (дата обращения: 05.11.2025).

себя с группой и эмоциональное отношение к членству в ней [Андреева и др., 2002]. Возникновение чувства групповой принадлежности происходит через сопоставление своей группы с другими. В цифровой среде этот процесс интенсифицируется за счет постоянного доступа к информации о различных социальных группах и их ценностях.

Принципиально важным является положение о том, что групповая идентичность определяет групповое поведение и установки личности. Г. Тэджфел указывал на ориентацию индивидов на получение позитивной оценки со стороны группы, с которой они себя соотносят [Андреева и др., 2002]. Эта закономерность способствует интернализации социальных установок внутри группы. В контексте цифровой среды механизмы обратной связи (лайки, комментарии, репосты) создают систему позитивного подкрепления, стимулирующую принятие определенных патриотических установок.

Важно отметить подход Ф. Барта, который подчеркивал, что группа начинает осознавать себя и приписывать себе определенную идентичность в ситуации активного взаимодействия с другими группами [Barth, 1969]. Цифровая среда предоставляет постоянные возможности для такого взаимодействия, позволяя школьникам категоризировать и мысленно обособлять себя от других участников коммуникации.

Альтернативный взгляд на проблему предлагают Р. Брубейкер и Ф. Купер, рекомендуя рассматривать идентификацию как непрерывный процесс, а не статичное состояние [Brubaker, Cooper, 2000]. Этот подход особенно релевантен для анализа цифровой среды, где конструирование идентичности происходит динамично, в режиме постоянного взаимодействия с контентом и другими пользователями. Процессуальный аспект идентификации позволяет понять, как патриотические нарративы не просто усваиваются, но активно конструируются школьниками в процессе их цифровой активности.

Вторым ключевым механизмом выступает сокращение психологической дистанции между участниками коммуникации в цифровой среде. В традиционных коммуникативных ситуациях дистанция определяется множеством факторов, включая физическую близость, статусные различия и социальные роли.

А.Б. Купрейченко выделяет подход к изучению дистанции между социальными группами, где взаимосвязи дополняются системой объективных показателей, включающей статусно-ролевые

особенности и социальную стратификацию [Купрейченко, 2008]. Цифровая среда трансформирует эти параметры, создавая иллюзию равенства участников коммуникации и снижая значимость традиционных статусных барьеров.

Категоризация социального окружения, понимаемая как мыслительная операция по построению структуры индивидов и социальных объектов, в цифровой среде приобретает специфические черты [Rose, 1983]. Школьники получают возможность непосредственного взаимодействия с носителями патриотических идей, включая публичных персон, экспертов и сверстников, что было затруднено в доцифровую эпоху.

С.В. Духновский и Л.В. Куликов систематизируют механизмы изменения социальной дистанции, разделяя их на личностные и ситуационные [Духновский, Куликов, 2009]. Среди ситуационных механизмов, особенно релевантных для цифровой среды, выделяется механизм стереотипизации, рассматриваемый Г. Тэджфелом как путь к унификации правил межгруппового сосуществования, формирующий конформность к деперсонализированным членам социальной группы. В цифровой среде стереотипные представления о патриотах или носителях определенных ценностей могут быстро распространяться через визуальный и текстовый контент, влияя на восприятие школьниками соответствующих нарративов.

Цифровые платформы, объединяющие школьников по интересам, способствуют формированию общих смысловых полей вокруг патриотической тематики. Комментарии, обсуждения и совместное создание контента усиливают эффект взаимопонимания.

Механизм согласования, направленный на достижение баланса мотиваций и потребностей между участниками коммуникации, в цифровой среде реализуется через алгоритмическую персонализацию контента. Школьники получают информацию, соответствующую их текущим интересам и установкам, что способствует постепенному согласованию их позиций с позициями референтной группы. Процесс идентификации, подробно рассмотренный нами ранее в контексте формирования социальной идентичности, здесь выступает одновременно и как результат сокращения дистанции, и как фактор, способствующий дальнейшему сближению. В цифровой среде идентификация с носителями патриотических ценностей облегчается возможностью регулярно наблюдения за их деятельностью, что создает эффект присутствия и вовлеченности.

Эмпатия способствует более глубокому пониманию партнеров по коммуникации. Мультимедийный контент цифровой среды (видео, аудио, визуальные материалы) активизирует эмоциональные реакции школьников, усиливая эмпатические процессы по отношению к героям патриотических нарративов.

Социальная рефлексия, описывающая представление человека о том, что думают о нем другие участники коммуникации, в цифровой среде стимулируется системой обратной связи. Школьники получают немедленные реакции на свои высказывания и действия, связанные с патриотической тематикой, что влияет на их самовосприятие и дальнейшее поведение.

Цифровая среда создает уникальные условия для синергетического взаимодействия механизмов социальной идентичности и психологической дистанции. Интерактивность платформ обеспечивает не только потребление контента, но и активное участие школьников в его создании и обсуждении. Комментируя патриотические материалы, создавая собственный контент или участвуя в онлайн-акциях, школьники публично демонстрируют свою групповую принадлежность, что усиливает процессы идентификации. Такую вовлеченность можно назвать «цифровой соучастностью», которая усиливает у школьника чувство вовлеченности, ответственности. Цифровая среда в ответ поощряет такую соучастность, давая быструю обратную связь на действия школьника в виде лайков, репостов и других способов выражения поддержки и одобрения.

Сегодня Министерство просвещения РФ дает школьникам возможность пользоваться одними из таких наиболее востребованных инструментов, как виртуальная реальность (англ. Virtual Reality, VR) и дополненная реальность (англ. Augmented Reality, AR), позволяющих погружать учащихся в исторические события. Так, в модуле «Сталинградская битва» ученикам предлагается проанализировать архивные карты, военные сводки и тактические планы, что способствует более глубокому усвоению материала. Согласно результатам тестирования, в 20 регионах страны, успеваемость по истории среди участников проекта увеличилась на 23 %, а уровень вовлеченности достиг 81 % [Кривоусков, Арамян, 2023]. Использование приложений «Живые памятники» дополняют реальность (AR), где демонстрируются редкие кадры хроники, видео-воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны и 3D-реконструкции событий [Ночевка, Чутова, Крашенинникова, 2025].

Вместе с тем М.С. Стычинский по итогам выполнения Государственным академическим университетом гуманитарных наук государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ по теме «Традиционные ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории» указывает, что «цифровая эпоха ставит перед патриотическим дискурсом особую дилемму: как сохранить и воспроизвести национальную идентичность в условиях доминирования глобальных цифровых платформ, стандартов и нарративов. В условиях транснационального медиапространства возрастает риск нивелирования локальных культурных кодов, традиций и исторических нарративов. Глобализация цифровой среды может вести к культурной гомогенизации, в которой универсальные ценности вытесняют специфические патриотические формы. При этом молодые пользователи, ориентированные на международные тренды и языки цифрового общения, все меньше вовлечены в национальные проекты и культурные инициативы. Это приводит к расслоению идентичностей: формально граждане одной страны могут быть носителями разных культурных кодов и референций, зачастую не пересекающихся» [Стычинский, 2025, с. 167]. Остроту темы подчеркивает то, что иноагенты, «используя возможности киберпространства, выступают в роли одной из движущих сил глобализации и разрушительной силы национального сознания, самобытности и равноправности народов и национальных государственных интересов» [Кривоусков, Арамян, 2023, с. 34].

Алгоритмическая персонализация создает эффект информационных пузырей, где школьники преимущественно взаимодействуют с единомышленниками и контентом, соответствующим их установкам. Это способствует консолидации групповой идентичности и одновременно сокращает психологическую дистанцию с другими членами онлайн-сообщества. Ощущение принадлежности к группе усиливается благодаря постоянному подтверждению общности взглядов и ценностей.

Визуальность и эмоциональная насыщенность цифрового контента воздействуют на аффективный компонент как идентичности, так и психологической дистанции. Патриотические нарративы, представленные через эмоционально окрашенные визуальные образы, музыку и видеоматериалы, формируют не только когнитивное понимание, но и эмоциональную привязанность к национальному сообществу.

Роль лидеров мнений также влияет на сокращение психологической дистанции. Такие люди выступают посредником между школьником и непосредственными патриотическими нарративами. В роли лидеров мнений могут выступать как официальные лица (например, учителя, государственные и общественные деятели, эксперты, отдельные структуры, образовательные учреждения), так и неофициальные, неформальные лидеры в лице блогеров, стримеров и других создателей развлекательного контента. Такие лидеры мнений позволяют школьнику следить за их жизнью, а также присутствовать в ней, создают иллюзию близкого знакомства. В итоге нарративы, транслируемые лидерами мнений, воспринимаются как более надежные, достоверные и, что не менее важно, эмоционально значимые.

Сетевая структура цифровой коммуникации обеспечивает множественные точки контакта с патриотическими идеями через различные источники, от образовательных платформ до развлекательных социальных сетей. Это создает эффект повторяемости и присутствия патриотической тематики в различных контекстах жизни школьника, способствуя постепенной интернализации соответствующих нарративов.

Синергия вышеперечисленных механизмов может способствовать формированию не только краткосрочных эмоциональных реакций и действий, а долгосрочным патриотическим и гражданственным установкам, ведь школьник соприкасается с необходимым контентом не однократно, а регулярно.

Ограничения и перспективы исследований / Research limitations and prospects

Настоящее исследование имеет ряд ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации полученных результатов и определении направлений дальнейшей работы.

Во-первых, данная работа носит теоретико-аналитический характер и основана на анализе существующих концептуальных подходов к пониманию социальной идентичности и психологической дистанции. Выдвинутые теоретические положения о функционировании этих механизмов в контексте конструирования патриотических нарративов в цифровой среде требуют эмпирической проверки. Необходимы конкретные исследования, которые позволили бы количественно и качественно оценить влияние выявленных механизмов на формирование патриотических установок школьников различных возрастных групп.

Во-вторых, предложенная авторами теоретическая модель рассматривает два ключевых механизма – социальную идентичность и психологическую дистанцию – как наиболее значимые для конструирования патриотических нарративов. Однако цифровая среда является сложной и многомерной системой, где могут действовать и другие социально-психологические механизмы, не рассмотренные в рамках настоящего исследования. Взаимодействие между различными механизмами может быть более сложным, чем представлено в нашей модели, и требует дополнительного теоретического и эмпирического анализа.

В-третьих, исследование не дифференцирует возрастные особенности школьников. Между тем механизмы конструирования патриотических нарративов у младших школьников (7–10 лет), подростков (11–14 лет) и старшеклассников (15–17 лет) могут существенно различаться в силу специфики когнитивного и социального развития, а также способов потребления контента. Дальнейшие исследования должны учитывать возрастную специфику функционирования выявленных механизмов.

В-четвертых, исследование не рассматривает потенциальные риски и негативные эффекты применения выявленных механизмов в образовательной практике. Те же механизмы, которые способствуют конструированию патриотических нарративов, могут использоваться для манипуляции сознанием, формирования радикальных установок или создания информационных пузырей, препятствующих критическому мышлению. Этический аспект применения знаний о социально-психологических механизмах цифровой коммуникации требует отдельного исследования.

В-пятых, анализ ограничен рассмотрением общих характеристик цифровой среды без детального изучения специфики конкретных платформ и форматов контента, многообразии которых формирует свои отличительные особенности. Механизмы конструирования нарративов могут различаться в зависимости от типа цифровой платформы (социальные сети, образовательные порталы, видеохостинги, мессенджеры), что требует дополнительного изучения.

Наконец, в контексте цифровой среды уделялось отдельное внимание такому каналу социализации ребенка, как медиасоциализация. Именно в процессе потребления контента ребенок усваивает цифровые нормы поведения, одобряемые реакции, а также способы интерпретации. Тем не менее эта теоретическая модель не учитывает роль других агентов социализации: семьи,

школы, группы сверстников в офлайн-пространстве, которые могут усиливать, корректировать или нейтрализовать влияние цифровой среды на конструирование патриотических нарративов. Комплексное понимание этого процесса требует рассмотрения цифровой среды во взаимодействии с традиционными каналами социализации.

Осознание указанных ограничений определяет перспективы дальнейших исследований и подчеркивает необходимость эмпирической проверки теоретических положений, представленных в данной работе.

Заключение / Conclusion

Теоретический анализ позволяет утверждать, что конструирование патриотических нарративов в сознании школьников в цифровой среде осуществляется через взаимодействие двух ключевых социально-психологических механизмов: формирования групповой (гражданской) идентичности и сокращения психологической дистанции. Механизм социальной идентичности обеспечивает процессы категоризации, идентификации и интернализации патриотических ценностей. Цифровая среда интенсифицирует эти процессы, предоставляя множественные возможности для соотнесения себя с национальным сообществом и получения позитивного подкрепления от референтной группы. Школьники не просто воспринимают патриотический контент, но активно конструируют собственную гражданскую идентичность в процессе взаимодействия с цифровыми платформами.

Механизм психологической дистанции, реализующийся через стереотипизацию, взаимопонимание, согласование, идентификацию, эмпатию и социальную рефлексивность, обеспечивает сближение школьников с носителями патриотических идей и создание общего смыслового поля. Специфика цифровой среды снижает традиционные

барьеры коммуникации и создает условия для интенсивного взаимодействия, способствующего уменьшению дистанции.

Выявленные механизмы не функционируют изолированно, но образуют взаимосвязанную систему. Формирование групповой идентичности способствует сокращению дистанции с членами группы, а уменьшение дистанции, в свою очередь, облегчает процессы идентификации. Цифровая среда выступает катализатором обоих процессов благодаря своим специфическим характеристикам: интерактивности, алгоритмической персонализации, мультимедийности, сетевой структуре и снижению социальных барьеров.

Полученные выводы подчеркивают необходимость и важность использования комплексного подхода к разработке образовательных программ для гражданско-патриотического воспитания. Теперь такие программы должны учитывать не только социально-психологические особенности школьников и особенности влияния на них традиционных средств массовой информации, но и специфику, алгоритмы и зоны развития цифровых платформ. Помимо поддержания восприимчивости и лояльности к патриотическим и гражданственным установкам, новые образовательные программы должны включать важность создания условий для формирования осмысленного и критического потребления контента.

Понимание этих механизмов открывает перспективы для разработки образовательных стратегий и программ патриотического воспитания, учитывающих специфику цифровой коммуникации. Дальнейшие эмпирические исследования должны проверить теоретические предположения о функционировании выявленных механизмов в реальной практике взаимодействия школьников с патриотическим контентом в цифровой среде, а также изучить возможные риски и ограничения применения этих механизмов в образовательном контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Зарубежная социальная психология XX столетия: Теоретические подходы. М.: Аспект Пресс; 2002. 288 с.

Брунер Дж. Жизнь как нарратив. Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход. 2005;1(2):9–29.

Духновский С.В., Куликов Л.В. Социально-психологическая дистанция в межличностных отношениях: факторы и регуляция. Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009;2-1:20–26.

Калинич В.С., Верпатова О.Ю. Патриотическое воспитание в современном российском обществе: особенности и проблемы развития. Социология. 2022;4:110–118.

Кривоусов В.В., Арамян К.А. Доверие и недоверие как базовые ценности отношения российской молодежи к иноагентам в условиях киберпространства. В кн.: Человек и общество в современном киберпространстве: материалы II Международной научно-практической конференции. М.: Государственный университет управления; 2023. С. 33–37.

- Кривопусков В.В., Алиев М.Ф.* Управление талантами: особенности и преимущества для организации в условиях цифровизации. *Цифровая социология.* 2024;3(7):6268.
- Кроник А.А., Кроник Е.А.* Психология человеческих отношений. М.: Когито-Центр; 1998. 224 с.
- Купрейченко А.Б.* Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН; 2008. 571 с.
- Курочкин С.В.* Цифровые технологии в аспекте патриотического воспитания старшеклассников. *Проблемы современного образования.* 2024;4:166–175.
- Ночевка Е.И., Чутова А.В., Крашенинникова А.К.* Современные подходы к патриотическому воспитанию в условиях цифровизации. *Инновационная наука.* 2025;6-1:211–214.
- Стычинский М.С.* Патриотизм в условиях цифровой культуры. *Культура и цивилизация.* 2025;4A(15):166–176.
- Чемерилова И.А., Морозов С.И.* Патриотическое воспитание современных школьников. *Инновационная наука.* 2016;12-3:119–121.
- Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта; 2006. 352 с.
- Barth F.* *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference.* Boston: Little, Brown and Company; 1969. 153 p.
- Brubaker R., Cooper F.* Beyond “identity”. *Theory and Society.* 2000;1(29).
- Marcia J.E.* Identity and psychosocial development in adulthood. *Identity: An International Journal of Theory and Research.* 2002;1(2):7–28.
- Ricoeur P.* *Time and Narrative.* Vol. 1. Chicago: University of Chicago Press; 1983. 274 p.
- Rose T.L.* Cognitive and dyadic processes in intergroup contact. In: Miller N., Brewer M.B. (eds.) *Groups in contact: The psychology of desegregation.* New York: Academic Press; 1983. Pp. 259–302.
- Smith A.D.* *National Identity.* London: Penguin Books; 1991. 227 p.

REFERENCES

- Andreeva G.M., Bogomolova N.N., Petrovskaya L.A.* Foreign social psychology of the XX century: Theoretical approaches. Moscow: Aspect Press; 2002. 288 p. (In Russian).
- Barth F.* *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference.* Boston: Little, Brown and Company; 1969. 153 p.
- Brubaker R., Cooper F.* Beyond “identity”. *Theory and Society.* 2000;1(29).
- Bruner J.* Life as a narrative. Post-nonclassical psychology. Social constructionism and narrative approach. 2005;1(2):9–29. (In Russian).
- Chemirilova I.A., Morozov S.I.* Patriotic education of modern schoolchildren. *Innovative science.* 2016;12-3:119–121. (In Russian).
- Dukhnovsky S.V., Kulikov L.V.* Socio-psychological distance in interpersonal relationships: factors and regulation. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology.* 2009;2-1:20–26. (In Russian).
- Erickson E.* *Identity: youth and crisis.* Moscow: Flinta; 2006. 352 p. (In Russian).
- Kalinich V.S., Verpatova O.Yu.* Patriotic education in modern Russian society: features and issues of development. *Sociology.* 2022;4:110–118. (In Russian).
- Krivoypuskov V.V., Aramyan K.A.* Trust and distrust as the basic values of the attitude of Russian youth towards foreign agents in cyberspace. In: *Man and Society in Modern Cyberspace: Proceedings of II International Scientific and Practical Conference.* Moscow: State University of Management; 2023. Pp. 33–37. (In Russian).
- Krivoypuskov V.V., Aliiev M.F.* Talent management: features and advantages for an organization in the context of digitalization. *Digital sociology (Russia).* 2024;3(7):6268. (In Russian).
- Kronik A.A., Kronik E.A.* *Psychology of human relations.* Moscow: Kogito-Center; 1998. 224 p. (In Russian).
- Kupreichenko A.B.* *Psychology of trust and distrust.* Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; 2008. 571 p. (In Russian).
- Kurochkin S.V.* Digital technologies in the aspect of patriotic education of high school students. *Problems of modern education.* 2024;4:166–175. (In Russian).
- Marcia J.E.* Identity and psychosocial development in adulthood. *Identity: An International Journal of Theory and Research.* 2002;1(2):7–28.
- Nochevka E.I., Chutova A.V., Krashenninnikova A.K.* Modern approaches to patriotic education in the context of digitalization. *Innovative science.* 2025;6-1:211–214. (In Russian).
- Ricoeur P.* *Time and Narrative.* Vol. 1. Chicago: University of Chicago Press; 1983. 274 p.
- Rose T.L.* Cognitive and dyadic processes in intergroup contact. In: Miller N., Brewer M.B. (eds.) *Groups in contact: The psychology of desegregation.* New York: Academic Press; 1983. Pp. 259–302.
- Smith A.D.* *National Identity.* London: Penguin Books; 1991. 227 p.
- Stychinsky M.S.* Patriotism in the context of digital culture. *Culture and civilization.* 2025;4A(15):166–176. (In Russian).